

Глава 571. Заслуживает смерти без жалости

Бум-бум-бум...

Земля загрохотала, волки хлынули наружу, как приливы, они были бесконечны, как вода, безжалостно устремляясь вперед.

Десятки тысяч волков бросились врассыпную, волчья группа была в полном хаосе. Там были ветряные волки, бегущие так, словно они летели, водяные волки с их белоснежными телами, ночные волки, которые были стройными и скрытными, волки с горбом, которые были стабильными и крепкими, ярко-красные огненные волки, которые свирепо горели.

Сотня волчьих королей, тысяча волчьих королей и мириады волчьих королей возглавляли армию вместе с мутировавшими волками, они путешествовали стаями и были очень заметны.

Кровавые лесные волки, с костяным лесом на спине, высоким, как гора. Волк с акульным плавником с кожей, как у слона, будучи при этом амфибией. Бешеный волк с тремя серебристо-серыми глазами, являющийся боевым маньяком.

Внутри благословенной земли императорского двора, в светло-золотом небе, были лазурные волки, бегущие в воздухе, воющие, поскольку они испускали сильную ауру.

Фан Юань сидел на спине огромного лазурного волчьего короля, сильный ветер не мог повлиять на его решительное выражение лица.

Его глаза были темны, как бездна, он смотрел вниз с непредсказуемыми мыслями.

Хотя волки были рассеяны, когда он впервые вошел в благословенную землю императорского двора, Фан Юань раздавал миссии другим и с тех пор вспоминал старых волков, а также вербовал новых. К этому времени у него было около пятисот тысяч волков, бегущих под ним, как морские волны.

В этот момент он действительно был на вершине мира смертных.

Во время состязания при императорском дворе он был одним из пяти королей зверей вместе с Цзян Бао Я, Ма Цзуном и другими. После состязания при императорском дворе, просто глядя на северные равнины в одиночку, он был главным рабовладельцем нынешнего поколения.

Помимо его достижения порабощения, он также продемонстрировал большую технику в своем развитии пути силы, а также был мастером полета, это было действительно потрясающее достижение.

Кто не уважал и не почитал великого волчьего короля Чан Шань Иня?

На всех северных равнинах сколько людей действительно могли бросить ему вызов?

Но в этот момент в сознании Фан Юаня раздался голос, «обескураживающий» его.

«Хе-хе, молодой человек, ты хочешь объединить силу и порабощение, это действительно трудная задача. Я бы посоветовала тебе отказаться от этого как можно скорее»

Воля Мо Яо продолжала: «Сила и порабощение очень отличаются друг от друга. Сочетание силы и порабощения было вековой проблемой. Тебе было нелегко даже двойственно культивировать их, почему бы тебе не изменить их сейчас, пока еще рано, нет необходимости

делать что-то настолько бессмысленное и хлопотное, я прошла через это еще в свои дни. Ты должен знать, что существует бесчисленное множество путей и способов быть мастером Гу, наша сила зависит не от количества путей, по которым мы идем, а от глубины нашего достижения».

Мо Яо терпеливо объяснила ему, но Фан Юань усмехнулся, высокомерно отказываясь: «Проблемы должны быть решены, чего тут бояться? Двойное культивирование – это вековая проблема, потому что я еще не родился в те дни. В конце концов, у меня будет мир в моих ладонях, мое имя войдет в историю, так же как Звездное Созвездие, Красный Лотос, Райская Земля и другие».

Звездное Созвездие, Красный Лотос, Райская Земля – все это были почетные люди девятого ранга. В долгой истории человечества река времени текла бесконечно, но на протяжении веков их было только десять.

Фан Юань был смертным, но он стремился быть таким человеком, это было похоже на муравья, пытающегося стать слоном.

Такие высокие амбиции и тон, что даже воля Мо Яо была косноязычной, когда она услышала это.

...

«Вой!»

«Убей, убей всех этих земных вождей!»

«А где же целитель? Кто-то ранен, быстро придите и помогите!»

Звери рычали, мастера Гу кричали, мелкая драка достигла своего апогея.

На относительно небольшом поле боя были видны дыры в земле, сломанные конечности и кровь повсюду. От пяти до шести мастеров Гу окружили главного земного зверя-короля, вступив в ожесточенный бой. Вокруг них находилось большое количество трупов земных вождей зверей.

Эти земные вожди имели гуманоидное тело и змеиный хвост, их морды напоминали летучих мышей, а носы были заострены вверх. У них были большие уши и черное тело, покрытое доспехами из плоти и крови. Вокруг их грудей было от пяти до шести плетей из плоти, длиной от десятков сантиметров до метров.

Плети были похожи на руки, проворные, как змеи, когда они бросались с огромной силой, как атакуя, так и защищаясь.

Главные земные звери жили под землей, но только на поверхности, а не глубоко под землей.

Они имели большую ценность, будь то их глаза, мех или хвост, они были редким и ценным материалом для очищения гуся. Наиболее редкими были плети из их плоти, чем длиннее они были, тем лучше, плети, которые были шесть метров или длиннее, часто были бесценны, почти никто не продавался на рынке.

Прямо сейчас в северных равнинах главные земные звери почти вымерли. Но в благословенной земле императорского двора они жили в огромных количествах, например, на этой территории,

для окружающих десять тысяч ли, существовали земные главные звериные группы, живущие под землей.

Деньги трогали сердца людей, потому что это было близко к священному дворцу, многие мастера Гу часто собирались группами и охотились в этом месте.

Эта боевая группа была одной из них.

Мастера Гу в этой группе уже несколько раз охотились на земных вождей, они были достаточно опытны.

Но на этот раз они столкнулись с проблемой. Хотя они и привлекли группу земных зверей-вождей, их было всего сто. Однако король зверей был не обычным сотенным королем зверей, а старым тысячным королем зверей. Хотя этот старый король зверей не мог сражаться, он был стар и болен, в нем было много диких Гу, и он действительно имел боевую силу третьего ранга.

Среди смертных мастеров Гу первого ранга были студенты, они только начали и были слабы, будучи наиболее часто встречающимися из них. Второй ранг был основой племен, главным источником рабочей силы, они были довольно распространены.

Третий ранг был старшим, они были столпами поддержки для клана, и были намного более редкими, чем мастера Гу второго ранга. Четвертое место занимали вожди, способные повести за собой десять тысяч человек. Пятый ранг был вершиной мира смертных, они были самыми редкими из смертных мастеров Гу.

Король тысяч зверей не был проблемой сам по себе, но третий ранг, который он имел, был слишком большим для этой группы, чтобы справиться с ним.

Во время начала битвы лидер Цзян Дун был решительным и имел большой опыт, приказывая своей группе и приводя некоторых людей, чтобы прорваться в группу зверя, остановив вожда, в то время как другие убили главных зверей. В противном случае группа уже распалась бы.

«Все, приложите больше усилий! Этот старый зверь идет ко дну, мы победим, если сможем выдержать!» - Цзян Дун крикнул, чтобы поднять боевой дух группы.

Все ответили быстро, повышая свою концентрацию и умственную концентрацию.

С начала битвы и до сегодняшнего дня прошел целый час. Мастера Гу были почти вне первобытной сущности, но из-за культуры северных равнин, эти мастера Гу все культивировали путь силы.

Мастера Гу сражались храбро, используя главным образом ближний бой, используя только свою первобытную сущность, когда у них не было выбора, чтобы спасти себя или других.

Вой!

Как раз в это время старый король зверей взмахнул своим змеиным хвостом, заставляя воздух потрескивать. Змеиный хвост ударил одного из мастеров Гу и отправил его в полет. Когда он приземлился, грудь этого мастера Гу была разбита, и все его кости были сломаны, он был более чем мертв.

У людей был интеллект, у зверей тоже была своя хитрость.

Старый король зверей был действительно слаб, но это не означало, что он был бессилен. Когда он выплеснул свою оставшуюся силу, он сразу же убил одного человека.

Мастера Гу были ошеломлены, их боевой дух упал на самое дно.

«О нет, мы уже были в тупике раньше, и моей первобытной сущности осталось менее чем 20%, что мы будем делать?» - глаза Цзян Дуна закатились, когда он подумал о побеге.

Эта охотничья группа была создана только по прихоти, хотя побег разрушил бы его репутацию, что такое репутация по сравнению со смертью?

Жители северных равнин любили битвы, они действительно были свирепы и храбры, но не глупы.

«В прошлом жизнь была тяжелой, и я мог только отчаянно бороться, чтобы выжить. Теперь, когда я нахожусь внутри благословенной земли императорского двора, с обширными ресурсами, лежащими вокруг, я должен накапливать свой фундамент и парить в небе. Как я могу пожертвовать своей драгоценной жизнью здесь?»

«У меня есть родители и дети дома, хотя эти охотничьи достижения были хорошими, первобытных камней достаточно только для поддержания моего собственного культивирования. Этот мошенник дома начнет свое путешествие по возвращению через полгода... таким образом, извините всех!»

Взгляд Цзян Дуна сиял некоторое время, когда он внезапно отступил, используя всю свою оставшуюся первобытную сущность на своем движении Гу.

Он пронесся по воздуху со свистящим звуком и исчез, как ветер.

Оставшиеся мастера Гу были снова ошеломлены, лидер убежал в бой, что они теперь могут сделать?

Сразу же все разбежались, так как моральный дух стал отсутствовать.

Главный звериный король зарычал, преследуя их.

«Твою мать!» - Цзян Дун оглянулся назад и выругался, его душа почти улетела в девять небес.

Этот король зверей решил преследовать его, скорее всего, его безжалостные нападения и яростная обида разъярили старого зверя.

«О нет, моя жизнь закончится такими темпами!»

Эти двое бежали и преследовали, так как время шло, его первобытная сущность была израсходована, и Цзян Дун впал в отчаяние.

«Господин Цзян Дун, пожалуйста, бегите!» - раздался голос издалека.

Цзян Дун обернулся и увидел молодого человека слева, это был Ма Хун Юн, который присоединился к группе не так давно. Он имел культивирование первого ранга и был мастером поддержки Гу с небольшой боевой силой. С самого начала сражения он был послан для исследования местности.

«Что за глупый мальчишка!» - Цзян Дун был вне себя от радости, он изменил направление

движения и побежал к Ма Хун Юну.

Глаза Ма Хун Юн были широко открыты, он видел, как главный зверь преследовал Цзян Дуна, и имел желание напомнить ему. Подумать только, что Цзян Дун на самом деле заманил к себе старого короля зверей.

Ма Хун Юн побежал немедленно, но Цзян Дун был еще быстрее, через несколько вдохов он приблизился к нему.

Цзян Дун громко рассмеялся: «Парень, ты сегодня спас мне жизнь, твоя смерть не напрасна».

Сказав это, он воспользовался своим червем Гу и бессознательно ударил Ма Хун Юна, протянув руку и отбросив его назад.

Но главный звериный король проигнорировал эту бесплатную еду и все еще преследовал Цзян Дуна.

Смех Цзян Дуна подошел к концу, его настроение опустилось с небес в ад.

Как только главный король приблизился к нему, он услышал грохот в своих ушах, когда земля начала трястись.

Затем, откуда-то издалека в небе, линия стала больше и четче.

Волки!

Почему здесь так много волков?!

Волчий прилив дождем обрушивался с неба, величественная аура, которую он испускал, была подобна потоку воды, который захлестывал мир.

Старый король тысячи зверей замер, после того, как был в коротком оцепенении, он вздрогнул и повернулся, чтобы убежать.

«Огненные волки, горбатые волки... такая волчья группа... волчий король собрался охотиться в этом районе! Ахахаха, моя жизнь не должна закончиться, я спасен!»

Цзян Дун громко воскликнул после своего первоначального шока. Он сидел на земле, его тело дрожало от возбуждения, надежда после отчаяния заставила его почувствовать огромное облегчение, когда слезы потекли из его глаз.

Но в следующее мгновение волчий прилив пришел без медленного спуска, накатывая подобно волнам, разрывая его на части в течение нескольких секунд.

В золотом небе, на вершине лазурного волка, воля Мо Яо говорила в разуме Фан Юаня с печальным вздохом: «Фан Юань, ты позволяешь этим волкам убивать все живое на своем пути, будь то враг или союзник. Твое намерение убить слишком сильно, ты не боишься идти против естественного порядка, ты не боишься мнения других мастеров Гу?».

«Хм, я уже давно объявил о своей охоте. Эти люди переполнены жадностью, они подобны муравьям, и нет никакой жалости к ним, когда они преграждают мне путь», - просто ответил Фан Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/667222>